

Материалы, документы, архивы

Н. Ю. ГРОДНИЦКАЯ

*Петрозаводская государственная консерватория
им. А. К. Глазунова*«МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ...»
Из «Воспоминаний» Гельмера Синисало

УДК 78.071.1

Гельмер Несторович Синисало (1920–1989) – один из творцов музыкальной культуры Карелии, создатель в профессиональном искусстве республики жанров национального балета, симфонии, инструментального концерта. Ему присвоены почётные звания заслуженного артиста Карело-Финской ССР (1949), народного артиста РСФСР (1959), народного артиста СССР (1978). С 1956-го по 1989 годы он являлся председателем карельского отделения СК России. Наделённый от природы щедрым мелодическим даром,

*Г. Н. Синисало за работой
в своём кабинете.
Конец 1950-х гг.*

воспитанный на классике, впитавший приметы многонационального (русского, финского, карельского, вепсского) фольклора, внимательно прислушивавшийся к интонационному языку советской эпохи, композитор соединил все эти истоки в собственном преломлении. Национальный архив республики Карелия хранит «Воспоминания» композитора¹, где он описывает свои впечатления о фактах и событиях истории культуры Карелии, судьбах музыкантов, стоявших у истоков профессионального творчества.

Архивная справка: «Воспоминания» Г. Н. Синисало, к сожалению, не завершены, они обрываются неожиданно. Начальный раздел с некоторыми добавлениями переписан с карандашного черновика на чернильный чистовик, что обнаруживается при сравнении текстов. Сопоставляя некоторые даты, можно понять, что композитор начал вести записи в 1982 году. Когда и по какой причине остановился, пока установить не удалось. Записи делались на бумаге различного формата: «А4» и блокнотных листках. По характеру текста, изложенного на блокнотных листках, чувствуется, что он создавался не как воспоминания, а как живое обращение (возможно, для публичной встречи со слушателями). Но в архиве всё соединено в одном документе, и это воспринимается достаточно естественно. Рукопись содержит 72 листа различного формата, поэтому точное определение объёма весьма затруднительно.

Жанр «Воспоминаний» издавна относится к числу наиболее востребованных во все времена. Взгляд непосредственного участника событий на прошедшее, его «персонажей» всегда интересен. И чем значительнее личность вспоминающего, тем привлекательнее его суждения. Они невольно дают пищу для размышлений. Главным содержанием

воспоминаний Синисало, помимо биографических фактов, описания истории рождения республиканской композиторской организации, перипетий военных лет, становятся небольшие «новеллы» об отдельных людях, с которыми его сводила судьба. Большинство из них – видные представители карельской культуры, коллеги-композиторы. Читается рукопись с живым интересом, освещает ряд неизвестных деталей в истории карельской культуры, в чём-то по-новому характеризует и самого автора. В молодости, как вспоминали современники, Синисало был человеком компанейским, но в итоге выпавших на долю этого поколения драматических обстоятельств, частично в силу своего национального характера² стал довольно сдержанным и раскрывался лишь в приватной беседе, да и то далеко не с каждым. Бумага же, особенно в итоге пройденного пути, становилась своеобразным местом исповеди. За текстом встаёт человек удивительно доброжелательный, обычно отзывавшийся о людях с большой сердечностью и, как ни странно для художника, практически лишённый излишнего тщеславия, нередко мешающего естественному развитию творческой личности.

Желание делать записи по следам событий не раз посещало композитора, но каждый раз он отказывался от него, полагая, что вряд ли это будет кому-

то нужно. Однако случайный разговор с карельским поэтом Яакко Ругоевым³ поколебал его в таком мнении: Ругоев «...высказал мысль о том, что ... мои воспоминания могли бы быть интересными и осветить в какой-то мере ход истории начала, становления и развития карельской профессиональной музыкальной культуры»⁴.

Синисало встал на путь музыканта-профессионала в тот момент, когда уже творчески раскрылись представители первого поколения композиторов республики⁵, оформился республиканский Союз композиторов (сначала, в 1937 году, как филиал Ленинградской организации, с 1939 года – в качестве самостоятельного), то есть, почва для формирования и профессионального роста начинающего композитора была подготовлена, творческая ситуация складывалась благоприятно.

По собственному признанию, приход Синисало в музыку был непредвиденным. С детсадовского возраста он обнаружил незаурядные живописные способности и в будущем видел себя художником или архитектором. Но однажды появился человек, который заинтересовал играющих во дворе мальчишек возможностью стать музыкантами духового оркестра. Имя этого человека – Иван Петрович Шнейдер⁶. Как сообщает композитор, до появления в Карелии Шнейдер был организатором музыкальной жизни в Невской Дубровке, потом оказался в Петрозаводске и стал одним из активнейших строителей музыкальной жизни республики. Он явился создателем двух самодеятельных коллективов – хора и духового оркестра, состоявших примерно из 80 человек каждый, функционировавших на базе Дома народного творчества.

Композитор вспоминал: «Он был угрюм, не словоохотлив. Мы... его побаивались. Он бывал резок, выражался необдуманно, иногда даже оскорблял своих товарищей по работе. Это вызывало не раз резкие стычки... Но в душе он был ласковым, добрым человеком, всегда готовым заглазить любую свою выходку. За это его любили...»⁷. Оба коллектива, созданных Шнейдером, «отличались высокими художественными качествами. И было совершенно замечательно, что весь состав духового оркестра... выступал в качестве мужского хора»⁸. Кстати, сам Синисало пел в партии вторых теноров. Во время гастрольных выездов по районам, которые случались нередко, в первом отделении обычно пел хор, во втором – играл оркестр: «Слушатели наши принимали концерты с восторгом. А какая превосходная польза от пения в хоре была для самих оркестрантов! Естественно, что лучшие силы молодых музыкантов этого оркестра вскоре перешли на работу в симфонический оркестр Карельского Радио и со временем стали известными музыкантами по всей республике»⁹. Синисало называет в этой связи такие имена, как О. Виитасаари, А. Дмитриев, В. Ринтала,

О. Салми, Э. Хуовинен¹⁰, и поясняет, что в духовом оркестре играли самодеятельные музыканты, приехавшие «из Америки, Канады и Финляндии, однако основной костяк оркестра составляли всё-таки местные музыканты, воспитанники Н. Солнышкова, Н. Королькова и Шнейдера»¹¹.

Так четырнадцатилетним подростком благодаря Шнейдеру Синисало попал в духовой оркестр. Поначалу, не представляя, из каких инструментов тот состоит, он заявил о желании играть на фортепиано. Выяснив, что такого инструмента в оркестре нет, вспомнил о саксофоне. Но и от этого пришлось отказаться, поскольку приобрести саксофон в то время было почти невозможно. Наконец, Шнейдер свёл его с Солнышковым, который стал первым и главным учителем мальчика: «Мой будущий педагог определил, что мои губы и длинные пальцы вполне соответствуют норме для игры на флейте. Откровенно говоря, я был разочарован таким результатом. Флейта меня не привлекала. Я даже чуть не отказался от всей затеи. Но мне вручили весьма старомодную альбертовской системы флейту, и в один из ближайших дней я явился на первый свой урок к Н. А. Солнышкову. Это было осенью 1934 года...

Занятия пошли неожиданно легко. Всё, что объяснял и показывал мне мой педагог, я усваивал с необыкновенной для самого себя лёгкостью. Посещения уроков стали приносить большую радость и удовольствие. И вскоре я понял и узнал, что стал учеником замечательного музыканта». Гельмер Несторович вспоминает, что Солнышков был не только «разносторонне эрудированным педагогом и требовательным воспитателем», но – удивительным человеком и замечательным музыкантом, часто выступая «в качестве дирижёра в концертах симфонического оркестра. Долгое время возглавлял духовой оркестр Дома народного творчества. В начале 1937 года он неустанно готовил этот оркестр к выступлению в Ленинграде в Дни Декады карельского искусства. Это выступление не состоялось, – в разгар активнейшей работы Николай Александрович неожиданно скончался»¹². Поняв, кого он потерял в лице Солнышкова, Синисало долго не мог прийти в себя: «Как тяжела была для меня смерть Николая Александровича, не могу даже сейчас себе представить. Ведь я начал учиться у него в 1934 году. В 1935 году я был принят в симфонический оркестр Карельского радио и сидел “на посту” второго флейтиста, рядом с Н. А. Большие успехи в моей “карьере” были связаны (я в этом сейчас убеждён) не с моей талантливостью, а замечательными педагогическими знаниями и практическим умением педагога <...> Я успел стать профессиональным флейтистом за три года обучения в его классе, но мог бы достичь гораздо большего, если бы...»¹³. Ещё находясь «под крылом» Солнышкова, Синисало начал робко пробовать себя в сочинении, и

учитель заметил это. Ученик вёл себя как партизан на допросе, «но учитель мой требовал объяснения, сказав, что если это действительно попытка сочинять, то надо серьёзно поговорить. Я не признался в авторстве, и мой дорогой Н. А. так и не узнал о моих мечтах стать композитором»¹⁴.

Так или иначе «грех» сочинительства стал достоянием коллег по оркестру, которые помогали автору озвучить созданное. Пьесы становились всё масштабнее и серьёзнее. Однажды, когда закончилась репетиция, «я, – пишет Синисало, – обратился к дирижёру Л. Я. Левину с просьбой ... принять участие в качестве пианиста в исполнении моего очередного опуса. Он всегда относился ко мне с интересом и доброжелательством и охотно согласился. После нашего музицирования он сказал, что мне следовало бы серьёзно подумать о занятиях по композиции»¹⁵. Через некоторое время оркестр, руководимый Левиным, проиграл на репетиции «Испанский танец» Синисало. Безмерному счастью автора и благодарности коллегам не было предела.

Дарование Синисало заметили композиторы республики. И здесь особую роль сыграл председатель Союза композиторов республики Рувим Пергамент. Синисало вспоминал, что тот часто бывал на экзаменах в музыкальном училище, интересовался молодыми. О самом Пергаменте в «Воспоминаниях» читаем: «В 1926 году двадцатилетним юношей Рувим Самуилович, окончив Ленинградскую консерваторию по классу скрипки¹⁶, возвратился в Петрозаводск. С этого времени началась его практическая музыкальная деятельность. Он работал в качестве скрипача и дирижёра в театре, на радио: был заведующим музыкальной частью Русского драматического театра, руководителем театрализованных концертных программ, художественным руководителем Радиокomiteта, а затем Карельской Государственной филармонии. Вместе с тем Рувим Самуилович уделял много времени творческой работе, создавая музыку к театральным спектаклям и радиопостановкам. Была написана оперетта “Две весны” и много музыки для Театра юного зрителя, активным посетителем спектаклей которого был и я»¹⁷. Синисало отмечает первые значительные достижения Пергамента, особо подчёркивая создание симфонической поэмы «Айно» на сюжет из «Калевалы». Из «Воспоминаний» узнаём, каким жизнерадостным человеком был Рувим Самуилович, его шуткам не было конца. Порой они носили столь острый характер, что могли обернуться для Пергамента большими неприятностями. К примеру, занимая различные высокие посты в культуре республики, он оставался беспартийным, в этом проявилась его принципиальная позиция. На недоуменные вопросы любопытствующих он отшучивался фразой: «я сочувствующий», имея, однако, в виду «соболезнование» тем, кто не смог избежать партийной принадлежности. Синисало ис-

пытывал к Пергаменту не только большое уважение, но и восхищался «его талантом, его замечательными произведениями и всем тем, что он сделал для музыкального искусства, становления профессионального музыкального творчества в Карелии... Он был пионером карельской музыкальной культуры, активным общественным деятелем и всегда доброжелательным и добрым товарищем и другом»¹⁸. Когда в 1940 году началась подготовка к Декаде советской музыки в Петрозаводске, Пергамент подключил к этому делу и Синисало, предложив ему попробовать написать Концерт для флейты. Преодолевая большие трудности, поскольку опыта работы в крупном жанре не было, молодой композитор при помощи старших с задачей справился. Концерт был написан и успешно исполнен среди прочих произведений Декады самим автором. На банкете в честь завершения Дней советской музыки «Пергамент вручил подарки многим исполнителям оркестра. Мне “в связи со вступлением в зрелый возраст” Рувим Самуилович протянул бритвенный прибор»¹⁹. Так Пергамент стал «крёстным отцом» Синисало при принятии в Союз композиторов.

Далее планировалась учёба в консерватории, но все карты смешала война. Художественные коллективы подверглись реорганизации. Артисты Музыкального театра и симфонического оркестра были поделены на концертные бригады, их базой стал Беломорск – временная столица республики. В одной из таких бригад оказался и Гельмер Синисало. В эти годы рядом с ним находился Леонид Васильевич Вишкарёв²⁰, приехавший в Карелию по договору в качестве пианиста. Они много общались. Благодарная память Вишкарёву вылилась и на страницы «Воспоминаний»: «Я с ним очень подружился и нашёл в нём не только хорошего товарища и затем друга, но и педагога-учителя. Леонид Васильевич много играл мне... Он заинтересовал меня музыкой для фортепиано. Вскоре появились плоды этих музыкальных встреч. Я написал несколько прелюдий для фортепиано, составивших потом целый цикл из 24 прелюдий (во всех тональностях), а затем и Сонату для фортепиано... Всегда с радостью и благодарностью думаю об этом замечательном друге, сделавшем очень много для карельской профессиональной музыки в качестве композитора, педагога и общественного деятеля республики»²¹, ставшим «одним из талантливейших пионеров... карельской национальной музыкальной культуры»²².

Близким Синисало человеком был Карл Эрик-Риич Раутио. Этот музыкант приехал в Россию в 1922 году из США, куда в своё время отправился на заработки из родной Финляндии. Работая на угольной шахте и мечтая стать музыкантом, он добился своего, заочно окончив музыкальный факультет Калифорнийского университета. Синисало увидел и узнал Раутио ещё мальчишкой. После возвращения

в Петрозаводск в 1928 году²³ «наша семья, – пишет автор, – поселилась в “городке” финского Педагогического техникума, где несколько лет уже жили и работали в качестве педагогов Карл Эрикович Раутио и Лаури Карлович Йоусинен²⁴. Помимо педагогической работы Раутио вёл большую общественную деятельность как организатор и руководитель хора и оркестра техникума. С этими коллективами он проводил множество мероприятий, концертов, в которых принимали участие и студенты техникума, и просто любители музыки. Благодаря этому он невольно стал центральной фигурой художественной жизни техникума. В этой роли его и увидел будущий композитор. Он замечает: «Мне было тогда 7–8 лет. Стать музыкантом я не собирался, хотя и любил музыку и с большой завистью следил за игрой оркестрантов. Несмотря на юность свою, я навсегда запомнил много интересного из виденного и слышанного мною в стенах Педагогического техникума. Отлично помню, с каким глубоким уважением и благодарностью относились студенты к своему педагогу по музыке. Часто и сейчас приходится встречать бывших учеников К. Э. Раутио, с любовью его вспоминающих.

Большую воспитательную работу К. Э. проводил в детдоме, где организовал и много лет руководил духовым оркестром. Многие участники этого коллектива стали потом настоящими артистами-исполнителями»²⁵.

В 50-е годы Синисало вступает в пору творческой зрелости. Стандарты государственной национальной политики приводят к закономерному выдвижению его на пост председателя СК. Это произошло в 1956 году и прервалось только с уходом из жизни. Но в данном случае этот факт не следует рассматривать только с политических позиций. Гельмер Несторович был безусловно самой достойной фигурой следующего по отношению к первой композиторской генерации поколения. Творческие достижения и личные качества сделали его неоспоримым главой. Автору этих строк довелось наблюдать жизнь Союза композиторов с 1967 года. То, как Синисало вёл творческие собрания, как спокойно умел разрядить конфликтную ситуацию (хотя подобные возникали крайне редко), с каким уважением к нему относились все окружающие, не вызывало сомнений в том, что этот человек безусловно по праву занимает столь почётное место.

Из «Воспоминаний» видно, насколько его заботили проблемы пополнения организации молодыми национальными силами, но он прекрасно осознавал, что это очень не просто. В 50-е годы, когда Синисало преподавал в музыкальном училище, в его классе появился юноша, обнаруживший незаурядное дарование. Это был сын Карла Раутио – Ройне (1934–1960). О нём Синисало пишет с особой теплотой. Сначала Ройне «учился игре на трубе, а затем проявил оп-

ределённый интерес к карельскому фольклору и, участвуя в ряде экспедиций, проводимых в районах республики и руководимых замечательной фольклористкой, много сделавшей для собирания и изучения карельской, финской, вепской, поморской народной песни, Л. М. Кершнер²⁶, достаточно глубоко сумел изучить народный дух, его мелос. Этим несомненно объясняется столь точное и правильное национальное звучание его произведений <...> Уже первое его симфоническое сочинение, законченное им под моим руководством к окончанию училища, симфоническая картина “Куллерво” на темы “Калевалы”, радовало талантливостью автора, вселяя надежду на то, что в нашей республике появился значительный музыкальный, а главное – национальный талант. Это было очень важно уже потому, что кроме Р. Раутио среди студентов училища, да и вообще среди молодых музыкантов того времени он оказался единственным, подающим большие надежды. Первый крупный опус Р. Раутио был исполнен в программе концерта <...> Ройне Раутио был рекомендован для поступления в Ленинградскую консерваторию, где и продолжил своё музыкальное образование теперь уже в классе Евлахова»²⁷.

Все возложенные на него ожидания Ройне блестяще оправдал. На выпускном экзамене он представил новое яркое национальное произведение – симфоническую сюиту «Похёла». Вернувшись в Карелию, он «занялся активной музыкальной деятельностью: руководил оркестром кантелистов, много писал, был принят в члены СК. Он часто делился со мной своими творческими планами. А эти планы были весьма обширны, интересны. Главной мыслью их было создание произведений глубоко национальных по духу». Если бы не трагическая смерть в 27 лет, «можно себе представить, какое важное место он занимал бы уже сейчас в истории карельской национальной музыки»²⁸. Это подтверждают лучшие произведения Ройне Раутио, продолжающие звучать и поныне.

Многое из «Воспоминаний» Синисало, к сожалению, остаётся за рамками данной публикации: подробности биографического характера, в частности, – фрагмент о дошкольном детстве, военных буднях, связанные с работой в концертной бригаде. Оказался в стороне и очерк о Ялмари Виртанене²⁹. Восторженное восприятие неординарной даже внешне, судя по описанию, фигуры этого человека, композитор пронёс через всю жизнь. Конечно, будучи мальчишкой, он не мог по-настоящему оценить значение творчества художника, это понимание пришло позже, но вспыхнувшее в детстве преклонение сохранилось.

Главный же результат знакомства с «Воспоминаниями» – это видение очень важного в истории карельской музыкальной культуры периода глазами и сердцем одного из тех, кто эту культуру творил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Карелия (НАРК), фонд 1214.

² Гельмер Синисало родился в семье финских эмигрантов, приехавших в Россию после поражения финской революции 1918 года.

³ Ругоев Яакко Васильевич (1918–1993) – карельский поэт, писатель, автор более двадцати сборников стихов и поэм, множества повестей, рассказов и очерков, выразитель лирико-эпических традиций карельской словесности. На его стихи композиторами республики создано немало вокальных произведений.

⁴ Синисало Г. Н. Воспоминания // НАРК. – Ф.1214, св. 1, д. 12/77. – Л. 1.

⁵ К ним относятся: Карл Эрикович Раутио (1885–1963) – создатель первого значительного для карельской музыки симфонического произведения на фольклорном материале «Карельская свадьба» и очень большого числа инструментальных и вокальных опусов, музыкально-общественный деятель, принимавший участие в рождении таких профессиональных коллективов, как симфонический оркестр, национальный ансамбль песни и танца «Кантеле»; Леопольд Яковлевич Теплицкий (1890–1965) – композитор, педагог и крупный дирижёр, много лет возглавлявший республиканский симфонический оркестр (подробнее о нём см.: Гродницкая Н. Ю. Рискнул и нырнул в джаз... // Музыка и время. – 2006. – № 6. – С. 21–25); Рувим Самуилович Пергамент (1906–1965) – скрипач, дирижёр, композитор, автор первой национальной комической оперы «Кумоха», вокально-симфонической поэмы «Айно» по мотивам карело-финского эпоса «Калевала» и множества ярких инструментальных и вокальных сочинений.

⁶ Об И. П. Шнейдере пока не обнаружено никаких сведений, даже дат жизни. «Воспоминания» Синисало оказались единственным источником, проливающим свет на личность музыканта.

⁷ Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 6.

⁸ Там же. Л. 8. Хоровое пение в духовых оркестрах было характерной русской исполнительской традицией.

⁹ Там же.

¹⁰ Все названные музыканты стали солистами симфонического оркестра Карельского Радио и Телевидения: Вяйно Ринтала и Олави Салми – кларнетисты, Александр Дмитриев – трубач, Олави Витасаари – литаврист.

¹¹ Солнышков Николай Александрович (?–1937) – флейтист, педагог; окончил в 1918 году Петроградскую консерваторию, в том же году приехал в Петрозаводск. Много сделал для развития музыкального образования (в музыкальной школе вёл теорию музыки и игру на всех деревянных духовых инструментах) и инструментального исполнительства в республике, в 1918 году организовал симфонический оркестр.

Корольков Аркадий Андреевич (1877–1944) – дирижёр, педагог. Образование получил в певческой школе 199 пехотного полка Лейб-гвардии, экстерном в 1916 году сдал экзамены на звание военного капельмейстера. С 1897 года работал в Петрозаводске. Организовал небольшой (14–18 человек) симфонический коллектив. Дирижировал военным духовым оркестром, оркестрами железнодорожников, Дома пионеров. В музыкальной школе преподавал игру на медных духовых инструментах, руководил духовым ансамблем и оркестром.

¹² Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 9–10.

¹³ Там же. Л. 13.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ Не совсем точно: Пергамент не закончил консерваторию, покинув её после четвёртого курса. См. об этом подробнее: Гродницкая Н. Ю. Рувим Пергамент: первопроходец карельской музыки // Музыкальная академия. – 2008. – № 3. – С. 151–156.

¹⁷ Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 70–71.

¹⁸ Там же. Л. 31–32.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Вишкарёв Леонид Васильевич (1907–2001) – пианист, композитор, создавший за годы пребывания в Карелии (с 1936-го по начало 1950-х годов) много различных сочинений, некоторые из которых, в том числе опера «Сампо» (1943), стали серьёзным вкладом в музыкальную культуру Карелии.

²¹ В 1943–44 годах Вишкарёв исполнял обязанности председателя СК Карелии.

²² Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 20.

²³ До этого семья несколько лет жила в Ленинграде.

²⁴ Йоусинен Лаури Карлович (1889–1948) – скрипач, педагог, композитор, общественный деятель. Учился в Чикагской консерватории, в 1922 году приехал в Карелию. Автор множества обработок народных песен, произведений других жанров.

²⁵ Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 35–37.

²⁶ Кершнер Лидия Михайловна (1905–1968) – известный советский музыковед, фольклорист, объездивший с экспедициями многие районы страны. Некоторое время работала в Карелии (1950–54 и 1957 годы). См., в частности, её статью «Музыка страны Калевалы» (Муз. жизнь. 1959. № 16).

²⁷ Евлахов Орест Александрович (1912–1973) – композитор, педагог. Преподавал в Ленинградской консерватории.

²⁸ Синисало Г. Н. Воспоминания... Л. 22–23.

²⁹ Виртанен Ялмари Эрикович (1889–1939) – народный поэт Карелии, писатель, драматург, переводчик был участником четырёхтомного издания стихов А. С. Пушкина на финский язык. С созданием в Карелии Ассоциации пролетарских писателей (1926) на протяжении десяти лет руководил республиканской писательской организацией. В 1938 году репрессирован, умер в Котласском пересыльном пункте.

Гродницкая Наталия Юрьевна

доцент кафедры истории музыки

Петрозаводской государственной консерватории
им. А. К. Глазунова.

